

ЦЕРКОВНО-ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, КОМПОНЕНТЫ

В. Л. Харланов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье анализируются подходы исследователей к определению понятия «пенитенциарная система», раскрывается авторская трактовка данного термина на основе выявления компонентного состава пенитенциарной системы, ее системообразующего фактора. Представлена общая характеристика компонентов церковно-пенитенциарной системы в конце XIX–начале XX вв., и раскрыто понятие «церковно-пенитенциарная система». Дана характеристика компонентов церковно-пенитенциарной системы, определены элементы компонентов в аспекте значимости и взаимосвязи их друг с другом. Определена историография по отдельным компонентам церковно-пенитенциарной системы Русской православной церкви, выделены роль и значение церковных наказаний как в общегосударственном, так и во внутрицерковном аспектах.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, церковное право, церковный суд, церковные наказания, церковно-пенитенциарная система.*

В рамках данной статьи определим понятие «церковно-пенитенциарная система». Если до 2013 года этот термин был актуален в рамках историко-правовых исследований, то с принятием в 2013 году Русской Православной Церковью локального нормативного акта «Миссии тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» [8] определение данного понятия становится актуальным и в рамках исследований современного взаимодействия церкви и пенитенциарной системы России.

Сам термин «пенитенциарная система» не имеет пока однозначно принятого определения в юридической науке.

Появление данного термина Л. Б. Смирнов связывает с возникновением в 1786 году в штате Пенсильвания (США) тюрьмы нового образца, названной «Пенитенциарий» [15, с. 83], что актуализировало внимание на исправлении заключенного, а не только отбывании им наказания.

Распространены применение термина в юридических исследованиях без обращения к определению данного понятия и применение наряду с ним иных, близких по значению терминов [12].

В дореволюционный период в отечественной историографии данную систему часто характеризовали, используя термин «тюремная система» [1; 18], определяя ее как «сово-

купность всех мероприятий, практикуемых тюрьмой в виде кары и исправления заключенного» [20, с. 323]. Однако понятие «тюремная система» гораздо уже понятия «пенитенциарная система», поскольку включает в себя только наказания, связанные с изоляцией от общества, иные наказания остаются за ее рамками. Так, в статье А. Л. Елисеева, Е. С. Матвеевой [5], рассматривающих церковно-пенитенциарную систему, авторы анализируют именно наказания, связанные с лишением свободы, оставляя без внимания остальные виды церковных наказаний.

В современных исследованиях часто как синоним пенитенциарной системы используют понятие «уголовно-исполнительная система», в которую, в соответствии со ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ входят исправительные учреждения, арестные дома, исправительные центры, следственные изоляторы и уголовно-исполнительные инспекции [16]. Однако пенитенциарная система шире, чем «все виды учреждений и органов государства, осуществляющих и обеспечивающих деятельность по исполнению наказания» [14, с. 170].

Встречаются разные подходы к определению понятия «пенитенциарная система»:

– вся исправительная система, связанная с исполнением наказания в виде лишения свободы, в совокупности со средствами и мето-

дами правового воздействия на осужденных лиц, с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений [11, с. 166];

– все органы и учреждения государства, исполняющие все виды уголовного наказания, организационно-правовые, социальные и общественные институты, обеспечивающие исправление осужденных [9, с. 9];

– в широком смысле это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных государственно-правовых средств, методов и гарантий, направленных на достижение целей уголовного наказания в учреждениях, связанных с изоляцией от общества, в узком смысле – это система учреждений и организаций, исполняющих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества [2, с. 133].

Указанные выше определения требуют дальнейшего уточнения, так как система – это совокупность взаимосвязанных компонентов. Раскрывая понятие системы, важно определить компонентный состав системы, характер взаимосвязей, системообразующий фактор.

Полагаем, что компонентами пенитенциарной системы выступают:

1) нормативно-правовые акты (законодательство, подзаконные акты, в том числе ведомственные);

2) система учреждений и организаций, исполняющих уголовные наказания;

3) органы управления исполнением наказания.

Соглашаясь с позицией В. А. Алексева, считаем, что данный компонент обеспечивает внутренние и внешние взаимосвязи. «Системообразующие связи тюремного управления можно определить как объективно обусловленную связь между их элементами, обеспечивающую целостность системы, а также тесные отношения между элементами системы тюремного управления с губернским правлением, правоохранительными органами регионального уровня, возникающие в процессе реализации уголовно-правовой кары, пенитенциарно-педагогического воздействия на осужденных, выполнения разнообразных функций тюремной администрацией» [1, с. 3];

4) совокупность средств и методов правового воздействия на осужденных.

Системообразующим фактором данной системы выступает ее цель – обеспечение достижения социальной справедливости, на-

казания, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

На этой основе рассматриваем пенитенциарную систему как взаимосвязанную совокупность нормативно-правовых актов, учреждений и организаций, органов управления исполнением наказания и применения иных мер уголовно-правового характера, обеспечивающих наказание, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Одной из составляющих пенитенциарной системы Российского государства в дореволюционный период выступала церковно-пенитенциарная система.

Церковь до 1917 года была одним из субъектов правовой системы России. В соответствии с дореволюционным российским законодательством она обладала юрисдикцией в вопросах нарушений церковнослужителей, а также мирского населения, регулировала вопросы семейного права, вероисповедания и преступлений против веры и участвовала в исполнении наказаний. Таким образом, Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) осуществляла часть функций пенитенциарной системы государства.

С одной стороны, церковь имела свои нормативно-правовые акты (Церковный устав, Устав Духовных консисторий и т.д. [20], исправительные учреждения (монастыри), систему управления наказанием (епархиальные консистории), методы наказания (например, церковная епитимия), с другой стороны, все эти компоненты были взаимосвязаны с государственной пенитенциарной системой – подсудность ряда преступлений относилась к юрисдикции как светских, так и церковных судов, наказания, непосредственно связанные с деятельностью церкви (заключение в монастырь, церковное покаяние), назначали светские и церковные суды, управление церковными наказаниями регулировали и контролировали светские чиновники, священнослужители действовали в государственных учреждениях наказания, участвуя в реализации функций исправления осужденных (институт тюремного духовенства) и т.п.

Церковно-пенитенциарная система включала:

1) государственное законодательство и церковное право, регламентирующее деятельность церкви;

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

2) церковные учреждения и организации, исполняющие уголовные и церковные наказания;

3) органы церковного управления исполнением наказания;

4) деятельность по осуществлению наказания и исправления осужденных (методы, средства воздействия), применяемых в церковных исправительных учреждениях.

Сложность характеристики церковно-пенитенциарной системы объясняется ее динамикой. Система не была статичной, как отмечает А. Р. Павлушков, «проявление разных сторон деятельности церкви представляло собой сплав сложившихся традиций с воплощением норм светского и церковного законодательства, а точнее с приспособлением, притиранием друг к другу. Как нигде это наглядно проявилось в практике применения церковного наказания» [10, с. 23].

В рамках статьи охарактеризуем в общих чертах данную систему в период конца XIX – начала XX века. Выбор данного периода обусловлен несколькими причинами: 1) именно в XIX веке в рамках исполнения наказаний, реализуемых с участием церкви, стал актуален пенитенциарный аспект, направленный на исправление осужденного путем духовно-нравственного воспитания; 2) именно в XIX веке формируется тюремное законодательство и реализуется тюремная реформа (1879 года). Как отмечает М. Н. Гернет: «История тюремного законодательства по существу начинается лишь с XIX века с появлением Свода учреждений и уставов о содержании под стражей и ссыльных» [4, с. 36].

Характеризуя первый компонент церковно-пенитенциарной системы – законодательство, отметим, что оно включало как минимум три составляющие:

1) уголовное и уголовно-процессуальное законодательство (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года с изменениями 1866 года (раздел 2), Уголовное уложение 1903 года с изменениями 1906 года (глава 2);

2) тюремное законодательство, включая элементный состав уголовно-пенитенциарного права: труд, режим, воспитание (Свод учреждений и уставов о содержании под стражей и ссыльных [7]);

3) церковная нормативная база (Устав духовных консисторий 1841, 1883 гг., Духовный регламент и др.; источники норм канониче-

ского права: Правила Святых Апостолов, Святых Вселенских и Поместных Соборов, Священное Писание [20]).

Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало раздел «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающую веру оную постановлений», включающий 5 глав: о богохулении и порицании веры, об отступлении от веры и постановлений Церкви, о ересь и расколах, об уклонении от исполнения постановлений Церкви, о святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел, о лжеприсяге [18]. По подсчетам А. Ф. Кистяковского, в редакции Уложения о наказаниях 1866 года имеется 65 статей о преступлениях против веры, в Уложении о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, – 2 статьи, в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений – 135 статей [6].

В Уголовном уложении 1903 года вопросы преступлений против веры рассматривались во второй главе и были пересмотрены в сторону сужения юрисдикции церкви уже в 1906 году [17].

Тюремное законодательство также претерпевало преобразование. Сужалось применение ссылки (в том числе монастырской), регламентировались условия пребывания заключенных в исправительных учреждениях (питания, быта), появились новые составляющие пенитенциарного права (арестантский труд, духовно-нравственное воздействие и др.), к реализации которых привлекаются священнослужители.

На протяжении указанного периода происходят постепенное и последовательное сужение юрисдикции судебных прав церкви, пересмотр ее роли в осуществлении наказания с выдвиганием на первый план именно функции церкви в исправлении, духовно-нравственном влиянии на перевоспитание осужденных.

Более подробный анализ данного компонента позволяет определить круг преступлений, виды наказаний, которые находились в сфере церковно-пенитенциарной системы.

Второй компонент – исправительные учреждения. Он представлен монастырями, в которые направлялись заключенные по решению как светских судов (конкретный монастырь определяли церковные власти), так и церковных судов (епархиальных). Это регла-

ментировалось Сводом учреждений и уставов о содержании под стражей и ссыльных.

Третий компонент системы – органы управления исполнением наказания (тюремное управление).

Высшей духовно-судебной властью церкви до 1917 года являлся Священный Синод. Вопросами судопроизводства ведали духовные консистории под руководством епархиального архиерея в соответствии с Уставом духовных консисторий (1841, 1883 гг.) [20].

Реализованная в 1879 году тюремная реформа способствовала созданию нормативной базы пенитенциарной системы, нормативному закреплению средств исправительного воздействия, установлению правового статуса тюремного персонала. Произошло более четкое закрепление полномочий церковных органов, учреждений, церковнослужителей в осуществлении наказания и исправления осужденных.

Так, в 1879 году в России было создано Главное тюремное управление в составе Министерства внутренних дел, а с 1890 года введена тюремная инспекция в штат губернского правления, которая осуществляла функции контроля, надзора и руководства администрациями исправительных учреждений и подчинялась Главному тюремному управлению. Таким образом, создавалась централизованная система управления пенитенциарными учреждениями, в том числе и участия в контроле за деятельностью церковных учреждений.

Четвертый компонент системы включает непосредственно деятельность по осуществлению наказания и исправления осужденных (методы, средства воздействия), применяемых в церковных исправительных учреждениях и с участием священнослужителей в иных пенитенциарных учреждениях.

Анализ методов воздействия, требует уточнения статуса применяемых мер. Во-первых, выделялись церковные наказания, к ним относились монастырская ссылка, церковное отлучение (анафема и «малое отлучение»), церковное покаяние (открытое или в монастыре под присмотром церковного начальства), лишение церковного погребения и др. [4, с. 5]. Во-вторых, дополнительные меры воздействия воспитательного характера: назначение увещателя, церковные поклоны, монастырские работы [9, с. 28]. В-третьих, участие церкви в исправлении осужденных, находящихся в тюремных учреждениях: про-

поведь, богослужения и таинства, помощь как духовная, так и материальная.

Церковные наказания определялись в нормативных документах и назначались по решению судебных органов как светских, так и церковных. Например, монастырская ссылка могла быть назначена церковным судом (в отношении духовенства и мирян) и светским судом (требовалось согласие церковных властей). Дополнительные меры воспитательного воздействия назначались при вынесении решения о церковном наказании епархиальным судом.

Особого внимания заслуживает деятельность церкви совместно с православной общественностью в помощи осужденным и их исправлении. Ее отправной точкой можно считать создание в 1819 году Общества попечительного о тюрьмах, одним из учредителей которого выступила РПЦ, и при непосредственном участии которой филиалы общества создаются по всей стране. Примечательно, что Устав Общества вошел в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей 1890 года, закрепив его статус в пенитенциарной системе. К деятельности церкви в этом направлении относятся проведение богослужений, катехизации, организация библиотек с религиозной литературой, проведение священнослужителями бесед с осужденными, осуществление ходатайства о решении бытовых вопросов, помощь и участие в ресоциализации и др.

Таким образом, церковно-пенитенциарная система была включена в пенитенциарную систему государства. В указанный период наблюдается сужение ее юрисдикции в осуществлении судопроизводства, применении церковных наказаний и возрастает роль в содействии исправления осужденных.

На этой основе следующим образом рассматриваем понятие «церковно-пенитенциарная система» – это реализуемая государством при участии церкви в аспекте механизма правового регулирования взаимосвязанная совокупность нормативных актов, учреждений и организаций, органов управления исполнением наказания и применения иных мер, обеспечивающих наказание, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Отметим, что именно потенциал влияния на перевоспитание осужденных путем духовно-нравственного развития востребован со-

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

временной пенитенциарной системой России. Вновь актуальна перспектива введения штатных священнослужителей в пенитенциарную систему, которая вызывает диаметрально противоположные оценки от полного принятия такой инициативы (А. А. Шабанов, И. А. Остряков [21]) до ее критики за неправомерность (В. М. Реуф [13]) и выступает предметом открытой дискуссии.

Литература

1. Алексеев, В. А. Тюремное управление как элемент тюремной системы в контексте стратегии уголовно-пенитенциарной системы (1879–1917 гг.) / В. А. Алексеев // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2. – С. 93–96.

2. Балуев, Е. Н. «Пенитенциарная система»: плюрализм подходов к обозначению социально-юридического феномена и средства охраны и защиты законности и правопорядка / Е. Н. Балуев // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 3. – С. 111–114.

3. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. – М., 1961. – Т. 2. – 363 с.

4. Дорская, А. А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской империи с церковным правом / А. А. Дорская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. Г. Герцена. – 2005. – № 11. – С. 255–269.

5. Елисеев, А. Л. Вопросы модернизации церковно-пенитенциарной системы России второй половины XIX века / А. Л. Елисеев, Е. С. Матвеева // Заметки ученого. – 2015. – № 1. – С. 38–43.

6. Кистяковский, А. Ф. О преступлениях против веры / А. Ф. Кистяковский // Наблюдатель. – 1882. – Октябрь. – С. 102.

7. Костин, Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи XIX в. / Ю. В. Костин // История государства и права. – 2010. – № 7. – С. 22–24.

8. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения, утв. на заседании Священного Синода 12 марта 2013 г. / Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html>.

9. Оганесян, С. М. Пенитенциарная система государства (историко-теоретический и правовой анализ): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / С. М. Оганесян. – СПб., 2005. – 52 с.

10. Павлушков, А. Р. Епархиальное судопроизводство в практике применения церковного наказания XVIII–XIX веков / А. Р. Павлушков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – С. 23–31.

11. Пенитенциарные системы зарубежных стран / под общ. ред. М. П. Мелентьева. – Киев, 1993. – 319 с.

12. Петренко, Н. И. Влияние международных тюремных конгрессов на пенитенциарную систему Российской империи / Н. И. Петренко // Научно-теоретический журнал. – 2012. – № 5. – С. 123–125.

13. Реуф, В. М. Пенитенциарная система и свобода совести и вероисповедания в современной России / В. М. Реуф // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 111–121.

14. Синельникова, Т. В. Пенитенциарная система: теоретические проблемы дефиниции / Т. В. Синельникова // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 3. – С. 169–171.

15. Смирнов, Л. Б. Генезис и эволюция прогрессивных пенитенциарных систем в XVIII–начале XX века / Л. Б. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 83–88.

16. Спицнадель, В. Б. Пенитенциарная система: понятие и общая характеристика, соотношение с пенитенциарным правом / В. Б. Спицнадель, С. И. Вележев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1. – С. 143–151.

17. Уголовное уложение 1903 года. URL: <http://library6.com/8569/item/553030>.

18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1846. – Т. XX. Отделение I. – С. 628–644.

19. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1889. – С. 323.

20. Цыпин, В. Церковное право / В. Цыпин. – М., 1996. – 448 с.

21. Шабанов, А. А. Перспективы введения штатных священнослужителей в пенитенциарную систему России / А. А. Шабанов, И. А. Остряков // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции. – Новокузнецк: Изд-во Кузбасского института ФСИН, 2014. – С. 34–37.

Харланов Виталий Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права конституционного и административного прав, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: vharlanov@list.ru.

Статья поступила в редакцию 27 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/law180317

CHURCH-PENITENTIARY SYSTEM: CONCEPT, COMPONENTS

V. L. Harlanov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In this article, the approaches of researchers to the definition of the concept of "penitentiary system" are analyzed, the author's interpretation of this term is given on the basis of revealing the component composition of the penitentiary system, its system-forming factor. The general characteristics of the components of the church-penitentiary system in the late XIX–early XX centuries are presented, and the concept of "church-penitentiary system" is disclosed. The characteristics of the components of the church-penitentiary system are given, the elements of the components are determined in terms of the significance and interrelation between them. The historiography on separate components of the church-penitentiary system of the Russian Orthodox Church was determined, and the role and significance of church punishments in both nationwide and intra-church aspects were singled out.

Keywords: *Russian Orthodox Church, church law, church court, church punishment, church-penitentiary system.*

References

1. Alekseyev V. A. [Prison administration as an element of the prison system in the context of the strategy of the penitentiary system (1879–1917)]. *CHelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: crime and punishment]. 2013, no. 2, pp. 93–96. (in Russ.)
2. Baluyev E. N. ["Penitentiary system": pluralism of approaches to designation of social and legal phenomenon and means of protection and protection of legality, and law and order]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Wednesday. Development], 2010, no. 3, pp. 111–114. (in Russ.)
3. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoy tyur'my* [History of the Tsar's Prison]. Moscow, 1961, Vol. 2, 363 p.
4. Dorskaya A. A. [Interaction of the criminal and procedural law of the Russian Empire with church law]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im A. G. Gertsena* [Izvestiya of the Russian State Pedagogical University A. G. Herzen], 2005, no. 11, pp. 255–269. (in Russ.)
5. Eliseyev A. L., Matveyeva E. S. [Questions of modernization of the church-penitentiary system of Russia in the second half of the XIX century]. *Zametki uchenogo* [Notes of the scientist], 2015, no. 1, pp. 38–43. (in Russ.)
6. Kistyakovskiy A. F. [About crimes against faith]. *Nablyudatel'* [Observer], 1882, p. 102. (in Russ.)
7. Kostin YU. V. [Features of the development of criminal law of the Russian Empire of the XIX century]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2010, no. 7, pp. 22–24. (in Russ.)
8. *Missiya tyuremnogo sluzheniya Russkoy pravoslavnoy tserkvi i penitentsiarnyye uchrezhdeniya: utv. Na zasedanii Svyashchennogo Sinoda 12.03.2013 / Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo patriarkhata*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html>.

9. Oganessian S. M. *Penitentsiarnaya sistema gosudarstva (istoriko-teoreticheskiy i pravovoy analiz): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The penitentiary system of the state (historical and theoretical and legal analysis) Author's abstract]. St. Petersburg, 2005, 52 p.

10. Pavlushkov A. R. [Diocesan legal proceedings in the practice of the application of church punishment XVIII–XIX centuries]. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences* [Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki], 2013, no. 1. pp. 23–31. (in Russ.)

11. Melent'yeva M. P. *Penitentsiarnyye sistemy zarubezhnykh stran* [Penitentiary systems of foreign countries]. Kiyev, 1993, 319 p.

12. Petrenko N. I. [The influence of international prison congresses on the penitentiary system of the Russian Empire]. *Nauchno-teoreticheskiy zhurnal [Scientific and Theoretical Journal]*, 2012, no. 5, pp. 123–125. (in Russ.)

13. Reuf V. M. [Penitentiary system and freedom of conscience and religion in modern Russia]. *Mir politiki i sotsiologii [The World of Politics and Sociology]*, 2015, no. 9, pp. 111–121. (in Russ.)

14. Sinel'nikova T. V. [Penitentiary system: theoretical problems of definition]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo institute [Bulletin of the Vladimir Law Institute]*, 2014, no. 3. pp. 169–171. (in Russ.)

15. Smirnov L. B. [Genesis and evolution of progressive penitentiary systems in the XVIII–early XX century] *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of the St. Petersburg Law Academy]*, 2015, no. 2, pp. 83–88. (in Russ.)

16. Spitsnadel' V. B., Velezhev S. I. [Penitentiary system: concept and general characteristics, correlation with the penal law]. *Vestnik Sankt-Pererburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2003, no. 1, pp. 143–151. (in Russ.)

17. *Ugolovnoye ulozheniye 1903 g.* [The Criminal Code of 1903]. Available at: <http://library6.com/8569/item/553030/>.

18. *Ulozheniye o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh 1845 g* [The Ordinance on the Punishment of the Criminal and Correctional Orders of 1845] *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], St. Petersburg, 1846, p. 628–644. (in Russ.)

19. Foynitskiy I. Ya. *Ucheniye o nakazanii v svyazi s tyuremovedeniyem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. St. Petersburg, 1889, 323p.

20. TSypin V. *TSerkovnoye parvo* [Canon law], Moscow, 1996, 448 p.

21. SHabanov A. A., Ostryakov I. A. [Prospects for the introduction of full-time clergymen in the penitentiary system of Russia] *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeystviye nauki i praktiki: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novokuznetsk [Criminal-executive system today: interaction of science and practice: materials of the scientific-practical conference. Novokuznetsk: Publishing house of the Kuzbass Institute of the FSIN]*, 2014, pp. 34–37. (in Russ.)

Vitalii Leonidovich Harlanov – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: vharlanov@list.ru.

Received 27 June 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Харланов, В. Л. Церковно-пенитенциарная система: понятие, компоненты / В. Л. Харланов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 108–114. DOI: 10.14529/law180317.

FOR CITATION

Harlanov V. L. Church-penitentiary system: concept, components. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 108–114. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180317.